

УДК 7.036

ББК 85.12

DOI:10.18688/aa155-8-79

Д. Е. Лавров

Античные влияния в произведениях палехской лаковой миниатюры

В многочисленных изделиях палехской лаковой миниатюры, зачастую в пределах творчества одного художника, можно видеть самые разнообразные художественные заимствования. В ходе становления и развития лакового промысла палешане обращались к наследию самых разных эпох — от графических иллюстраций Франции XIX в. [5, с. 69] до средневековой персидской миниатюры [1, с. 259]. Выявление этих первоисточников, зачастую затрудненное сложным напластованием и творческим изменением образительных форм, является важной задачей в деле понимания палехского искусства в целом. При этом проблема творческих заимствований не получила сколько-нибудь широкого исследования во всей обширной литературе, посвященной промыслу.

Одним из источников подобного заимствования явилось античное художественное наследие, интерес к которому в Палехе был отнюдь не случаен: еще в 1934 г. авторитетный исследователь промысла А. В. Бакушинский в своей основополагающей работе призывал Палех как наследника великой древнерусской культуры возродить «античные образы и формы», назвав это возрождение творческим «возвратом на родину» [1, с. 157].

В статье рассматривается тот путь «возврата», который был избран палехскими миниатюристами советского и современного периода. В советское время он заключался в творческом копировании античных форм (как правило, взятых из иллюстраций) и их перенесении в собственную оригинальную композицию, не обязательно на античный сюжет. Примером такого «внедрения» является серия миниатюр Ивана Васильевича Маркичева «Жнитво» (Илл. 123). К данной серии палехский художник обращался неоднократно в течение своего творчества начиная с 1925 г. Композиция, неоднократно варьировавшаяся мастером, — одна из самых известных в искусстве Палеха. При этом мнение об античной живописи как первоисточнике центральной женской фигуры композиции, несмотря на свою популярность в литературе [3, с. 75], до сих пор не подвергалось уточнению.

Мы полагаем, что при создании данного образа И. В. Маркичев исходил из известной стабианской фрески «Флора», находящейся в Неаполитанском археологическом музее (Илл. 121). Прежде всего отметим, что интенсивные раскопки в Стабиях начались лишь в 1950-е гг., однако именно эта фреска (в числе некоторых других) была найдена еще в 1759 г., после чего длительное время находилась в коллекции Бурбонов, а с 1871 г. — в Национальном археологическом музее Неаполя [4, с. 203]. Ко времени создания И. В. Маркичевым своей работы данная фреска несколько раз репродуцировалась, в том числе в русских иллюстрированных изданиях. Центральная женская

фигура в композиции И. В. Маркичева отличается от стабианской «Флоры» лишь иной одеждой и атрибутом (в руке крестьянки вместо рога изобилия серп). Отметим, однако, что иные одежда и атрибуты объясняются самим сюжетом, который выбрал палехский художник, при этом в обоих случаях в конечном счете имеет место «вечная» тема женского плодородия. Необходимо также отметить, что И. В. Маркичевым к 1925 г. был накоплен огромный дореволюционный опыт именно в стенной живописи, поэтому интерес этого палехского художника к античной фреске вполне закономерен.

Другим примером подобного творческого заимствования являются миниатюры Павла Львовича Парилова, выполненные на античные сюжеты. Бывший иконописец, П. Л. Парилов обратился к античным сюжетам в 1930-е гг. во время работы над иллюстрированием произведений А. С. Пушкина («Чистый лоснится пол...», «Египетские ночи»). Здесь художник копирует лишь виденные им на репродукциях помпейские орнаменты [2, с. 119], в остальном же это совершенно своеобразные работы, не носящие характер подражания античным или каким-то иным образцам. Впоследствии художник перешел к полностью самостоятельным темам, связанным с античностью, решая их, однако, чаще всего в виде сцены пира (шкатулка «Одиссей у Алкиноя» 1936 г., Государственный музей палехского искусства). Другим примером подобного решения является шкатулка П. Л. Парилова, найденная в 1990-е гг. в частной коллекции и имеющая совершенно условное название «Пир во дворце Цезаря». Работы П. Л. Парилова, выполненные на «античную» тему, являются наиболее известной частью художественного наследия палехского мастера.

В 1960-е гг. к античной теме в числе других палехских художников обращался Виктор Алексеевич Бабкин. В выполненной в 1964 г. миниатюре «Спартак» (Государственный музей палехского искусства) В. А. Бабкин фактически использует творческий метод П. Л. Парилова, решая сцену битвы восставших рабов с римским войском как совершенно самостоятельное произведение. Однако в отличие от П. Л. Парилова, при всей творческой самостоятельности всегда скрупулезно относившегося к исторической достоверности показываемых им деталей, В. А. Бабкин дает крайне фантастическое изображение античной архитектуры и особенно римских доспехов. Восставшие рабы, включая самого Спартака, снабжены явно выдуманными самим художником шлемами и гладиями, не имеющими никакой связи с изображаемой эпохой. Доспехи же и вооружение воина, изображенного слева от фигуры Спартака, имеют явную схожесть с древнерусскими (как их изображали в палехском искусстве), что определенно снижает смысловое единство всей композиции.

В современных лаковых изделиях палехского промысла, выполненных на античные сюжеты, проявляется простое копирование западноевропейских станковых картин XVIII–XIX вв., чаще всего без какой-либо творческой переработки или варьирования. Переработка теперь возможна, скорее, в сторону упрощения. В качестве примера можно назвать многогранный ларец художницы Ольги Александровны Ракитовой «Похождения Одиссея» (2002, частное собрание), композиции которого взяты из наследия крупнейшего представителя европейского неоклассицизма Жака-Луи Давида. Так, сцена битвы за Троию скопирована палехской художницей с известной картины Давида «Сабинянки, останавливающие сражение между римлянами и сабинянами» (Лувр),

а сцена встречи Одиссея с Пенелопой (Илл. 122) — с картины «Марс, обезоруживаемый Венерой» (Королевский музей изящных искусств, Брюссель). Отметим, однако, что поворот к подобному копированию среди современных палехских художников является скорее вынужденной мерой, вызванной рыночными условиями, малоприспособленными для длительной творческой работы над уникальным лаковым произведением.

Таким образом, античные заимствования в палехской миниатюре советского периода носили, как правило, творческий характер, ограничиваясь отдельными (хотя зачастую и важными для понимания всей композиции) формами. С развитием же рыночных отношений в палехском промысле, в противовес принципу «творческого оживления» античности, ее актуализации через собственное творчество, которым руководствовались старые палехские мастера, теперь имеет место ее копирование (пример О. А. Ракитовой — один из многих), и при этом не самой античности, а ее более или менее известных интерпретаций.

Литература

1. Бакушинский А. В. Искусство Палеха. – М.: Academia, 1934. – 270 с.
2. Жидков Г. В. Пушкин в искусстве Палеха. – Л.: ИЗОГИЗ, 1937. – 168 с.
3. Колесова О. А. Палех и палешане. – Иваново: Референт, 2010. – 156 с.
4. Кривченко В. И. Помпеи, Геркуланум, Стабии. – М.: Искусство, 1985. – 224 с.
5. Палехская школа. 1923–1950. Лаковые миниатюры палехских иконописцев: каталог выставки. – Мюнхен: Хирмер, 2011. – 288 с.

Название статьи. Античные влияния в произведениях палехской лаковой миниатюры.

Сведения об авторе. Лавров Дмитрий Евгеньевич — аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. agitlak@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются темы и творческие заимствования в произведениях лаковой миниатюры Палеха советского и современного периодов, связанные с античным художественным наследием. В статье обосновывается актуальность подобного исследования, обусловленная как частотой подобного обращения к античности со стороны палехских мастеров, так и полным отсутствием исследований на эту тему в отечественной и зарубежной литературе. Автор приходит к выводу о том, что в советский период античные заимствования носили характер актуализации, «творческого оживления» античности, ограничиваясь отдельными формами, без простого копирования уже найденных решений. С развитием же рыночных отношений в палехском промысле, в противовес указанному принципу старых палехских мастеров, при обращении к античным темам и образам огромное место стало занимать не творческое заимствование, но простое копирование, зачастую — изображавших античность картин академического направления XIX в.

Ключевые слова: палехская миниатюра; античность; творческие заимствования; копирование; рыночные отношения.

Title. Antique Influences on Palekh Lacquered Miniatures

Author. Lavrov, Dmitrii Evgen'evich — Ph. D. student. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. agitlak@mail.ru

Abstract. The article investigates antique themes and borrowings in regard to Palekh lacquered miniatures of the Soviet and modern Russian periods. The article justifies the actuality of such an investigation, due to both frequency of such appeals to antiquity by Palekh masters and the complete lack of researches in domestic and foreign literature. The author concludes that in the Soviet period antique borrowings were in the nature of “creative revival” of antiquity limited to certain forms, without simply copying those solutions, which had already been found. On the contrary, with the development of market relations in the Palekh lacquer craft, borrowings of ancient themes and images ceased to have any creativity, but became simple copies, often depicting antique themes from the academic pictures of the 19th century.

Keywords: Palekh miniature; antiquity; creative borrowing; copying; market relations.

References

Bakushinskii A. V. *The Art of Palekh*. Moscow, Academia Publ., 1934. 270 p. (in Russian).

Guljaev V. A. *Russian Folk Crafts of the 1920s*. Leningrad, Hudozhnik RFSFR Publ., 1985. 160 p. (in Russian).

- Kolesova O. A. *Palekh and Palekhians*. Ivanovo, Referent Publ., 2010. 156 p. (in Russian).
- Krivchenko V. I. *Pompeii, Herculaneum, Stabiae*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985. 224 p. (in Russian).
- Nekrasova M. A. *The Palekh Miniature*. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1983. 368 p. (in Russian).
- Orshanskii L. G. *Art and Crafts Industry of the USSR. 1917–1927*. Leningrad, Izdatel'stvo Akademii Hudozhestv Publ., 1927. 84 p. (in Russian).
- Palekhskaya shkola. 1923–1950. Lakovye miniatiury palekhskikh ikonopistsev: Katalog (The Palekh School. 1923–1950. Lacquered Miniatures of Palekh Icon-Painters: Catalogue)*. Münster, Khirmer Publ., 2011. 288 p. (in Russian).
- Pechkin M. B. *Salt, Icons, Lacquered Miniatures*. Ivanovo, Novaia Ivanovskaia gazeta Publ., 2011. 128 p. (in Russian).
- Vihrev E. F. *Palekh*. Yaroslavl, Verhnevolzhskoe Knizhnoe Izdatel'stvo Publ., 1974. 232 p. (in Russian).
- Zhidkov G. V. *Pushkin in the Art of Palekh*. Leningrad, IZOGIZ Publ., 1937. 168 p. (in Russian).